

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ФОЛЬКЛОРА ТОМПОНСКИХ ЭВЕНОВ

Кузьмина Раиса Петровна

к.филол.н., старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирское отделение Российской академия наук, (г. Якутск)
raisakuzmina2013@yandex.ru

PHONETIC DIALECTISM IN THE LANGUAGE OF FOLKLORE OF THE TOMPO EVENS

R. Kuzmina

Summary: The article describes some phonetic features in the field of consonantism in the language of folklore of the Tompon Evens. The Tompon dialect, which includes several sub-dialects, has distinctive features in many respects at all linguistic levels. In the folklore picture of the world of the Allah-Yun and Addychin storytellers, some characteristic features in the field of consonantism are revealed. All identified differential features in the language of folklore of storytellers, discussed in the article, are inherent in the dialects of other dialects of the Even language. According to our research, in the modern colloquial discourse of the Tompon Evens, all these features between agreements are leveled out.

Keywords: phonetics, folklore, Tompon dialect, consonantism, picture of the world, subterfuge.

Аннотация: В статье дается описание некоторых фонетических особенностей в области консонантизма в языке фольклора томпонских эвенов. Томпонский говор, включающий несколько подговоров имеет отличительные признаки по многим показателям на всех языковых уровнях. В фольклорной картине мира аллах-юньских и аддычинских сказителей обнаруживаются некоторые характерные особенности в области консонантизма. Все выявленные дифференциальные признаки в языке фольклора сказителей, рассмотренные в статье, присущи говорам других наречий эвенского языка. По данным наших исследований в современном разговорном дискурсе томпонских эвенов все эти особенности между подговорами нивелируются.

Ключевые слова: фонетика, фольклор, томпонский говор, консонантизм, картина мира, подговор.

Территория проживания томпонских эвенов – с. Тополиное Томпонский улус Республика Саха (Якутия). На сегодняшний день в с. Тополином проживают 929 человек, из них 749 эвенов. Данная группа эвенов состоит из 4 родов – *годнинкан, мэмэ, кукуюн, гэрбэнкэн*.

Материалом исследования послужили полевые материалы автора и фольклорные тексты, изданные в разные годы: А. Лаврилье, Д. Матич «Эвенские нимканы Дарьи Михайловны Осениной» (2013), «Вербальные традиции эвенов Якутии» (2023).

В эвенской диалектологии ранее рассматривались некоторые фонетические, морфологические и синтаксические особенности томпонского говора эвенского языка [7; 8]. Подробного структурного описания язык томпонских эвенов не имел. Некоторые особенности в области консонантизма томпонского говора были рассмотрены ранее в статьях [4; 5].

Томпонский говор отнесен исследователями в языковую формацию «западное наречие эвенского языка» [2, с. 85]. Ранее исследователями отмечалось о неоднородности языка эвенов Томпо [6; 9]. В настоящее время среди старшего поколения эвенов, проживающих в селе, отмечается наличие трех подговоров: аллах-юньский подговор, предки которых переселились в Томпонский район из Аллах-Юня, а прежде в Аллах-Юнь – с Охотского побережья;

аддычинский подговор, по особенностям в области фонетики относящийся к среднему наречию; бараинский подговор, имеющий сходство с языком западных эвенов [4, с. 70].

А.Т. Хроленко считает, что, «...фонетика в целом диалектна и совпадает с фонетикой диалектной речи носителей фольклора, исключая отмеченные П.Г. Богатыревым и Р.О. Якобсоном вокалические черты народной песни (йотация, распев и др.)» [12, с. 119].

По мнению М.В. Пименовой: «Фольклорная картина мира – важная, основополагающая часть концептуальной картины этноса. Первый слой – базу картины мира – представляет именно фольклорная картина мира: ребенок еще не говорит и не ходит, а ему уже читают народные сказки. Знания о древности, о мире, об этносе, об этике, быте закладываются у ребенка посредством этой картины мира» [11, с. 18]

Итак, в языке фольклора томпонских эвенов отмечаются следующие особенности в консонантной системе:

1. В фольклорных текстах Н.М. Голиковой, предстателя аддычинского подговора, в середине и финальной позиции вместо сибилантного [с], присущего для восточных говоров, наблюдается произношение фарингального [h]: ад. *биһни* 'есть, имеется' – лит. *бисни* 'есть, имеется': в интервокале: *Кадар долан яккакон туһаңкатча*

букэтын эһни-дэ уйамкан биһэ көетми, эһни-дэ нөвчэкэ биһэ, эһни-дэ оран биһэ [3, с. 267]. 'Видит, по скалам кто-то скачет, если всмотреться, то вроде и не горный баран, не лось и не олень' [Там же, 270]; *Би дьэ өлики биһэм, гөнчэ. Эрэк туһаңкачалан одам, мину һөнтэл эмиэ д'эбдэвур нэкэттэ эстэн, һөпкүдэвур, теми дьэ мину горла-горла дэгэндимд'ус туһаңкаттич орин, — гөнчэ. 'Я – белка[Там же, с. 269]. Другие тоже меня хотят поймать, поэтому Бог создал меня таким. Я могу прыгать далеко-далеко, как будто я летаю, – сказал'* [Там же, с. 271];

в финальной позиции: *Дьун өтэл-өтэл элэкэһ эвэһэл урэкчэн додун, эмүэ окат додун битчэл. Яднан-да тарчикан д'эбэннэтнэн яднан ачча бичэ*[3, с. 263]. 'Давным-давно жили эвены среди горных хребтов, на берегу широкой реки. У них не было ни еды, ничего' [Там же, с. 265].

2. В фольклорном дискурсе Д.М. Осениной, представительницы аллах-юньского подговора, отмечается в тех же позициях использование щелевого [с], что характерно для литературного языка и восточных говоров: ал.-юнь. *аси* – лит. *аси* 'женщина': в середине: *Тарич асиуан гөндиделлэ, төрэдэллэ амаски*. 'Потом та женщина начала говорить, говорить за его спиной'; *Тарич асиуан гөндиделлэ, төрэдэллэ амаски*. 'Потом та женщина начала говорить, говорить за его спиной' [1, с. 26]; *Эрэк бээл илнидюр биддивур һар, яч-та тэкэлкэмур эстэн һара*. 'Эти люди знают, что втроём живут, но корней своих не знают'; *Ноуартан илнидюр-нюн бисивур һамалкаритан*. 'Они запомнили, что втроём только живут' [Там же, с. 13];

в конце: *Эрэк Эергэчэн Нэрукэнде амуан долиң дэлчэс нэмкэн диллан калтас*. 'Эергэчэн выстрелил Нэрук грозную в рот так, что голову расколол пополам' [Там же, с. 116].

3. В произведениях фольклора аллах-юньских эвенов выявлено сочетание согласных **чт** вместо сочетаний **тт**, свойственных для других эвенских говоров: *Эсни авдачта тарав-да*. 'И на это не обращал внимания' [Там же, с. 19]; *Эрэк тачин биддидюр, акантан ями-гул эсни ичувэчтэ, илэ-гул һорчэ-гу, як-ку*. 'Вот так жили, а старший брат почему-то не появляется, куда-то ушёл ли, что ли'; *Өр тутэнэдекэтэн-дэ, ачча, һикутил бивэчтэ*. 'Как они раньше бегали, нет такого, сейчас тихо живут' [Там же, с. 16]; *Ээ, эсни авдачта тарав*. 'Ээ, не обращает внимания ни на то' [Там же, с. 18].
4. В текстах аллах-юньских эвенов фиксируется также ассимиляция дрожащего согласного [р] после бокового согласного[л]: ал.-юнь. *төрэдэллэн* 'начал(а) говорить' – лит. *төрэделрэн* 'начал(а) говорить':

Тар эмнидийи гөнни, төрэдэллэн, уркэдутэн тэ-гридийи. 'Вот придя говорит, стала говорить, около

двери сев' [Там же, с. 16]; *Чимчэвэл дюдю өмэккэн биделлэн*. 'Чимчэвэл дома стал один жить' [Там же, с. 18]; *Эрэк дюмариди акантан таду биделлэн*. 'И придя в гости, старший брат там стал жить' [Там же, с. 16]; *Тарич асиуан гөндиделлэ, төрэдэллэ амаски*. 'Потом та женщина начала говорить, говорить за его спиной' [Там же, с. 26].

5. В языке фольклора эвенов Аллах-юня следует обозначить регрессивную ассимиляцию согласного [р] после носового [н]: ал.-юнь. *нэһнэн* 'двинулся, ушел, уехал, отправился' – лит. *нэһрэн* 'двинулся, ушел, уехал, отправился': *Эрэк аси нэһнэн нулгэн гадач, эр бэйчэн удьван дялупки*. 'Вот эта женщина кочевала дальше, выслеживая этого человечка по следам' [1, с. 46]; *Эрэк Нэрукэнде һунгачин чөчириди тэгэчиденнэн, кутиети эмни-вэн алатми, нян нөйи-дэ нөйи һутвэн-дэ дебдэйи этми-тэ көетникэн*. 'Нэрук грозная как собака сидит на корточках, ждёт, когда её зять придёт, сестру и ребёнка сестры, чтобы съесть, смотрит с ожиданием' [Там же, с. 116]; *Тарит һираллиди эрэк деблэну д'эбчэ гөникэн, һираллиди тураки маңгир һутчэмэн иргэчэмэн томтос чоңколаннан. Гя бими һонодяланнан эду* [3, с. 273]. 'Затем, рассердившись, в голову птенца вороны клюнул. Ворона заплакала, увидев это. Плачет тот' [Там же, с. 273].
6. В фольклорной языковой картине мира аллах-юньских эвенов обнаруживается регрессивная ассимиляция сочетания согласных **сч**: ал.-юнь. *дэссидэй* 'лежать' – лит. *дэсчидэй* 'лежать': *Эрэк бэйчэн һуклэхэндэйи асиуи дейдэлин дэссиснэн*. 'Этот человечек за женой ближе к стенке юрты лёг спать'; *Асиуан дэссиснидийи гөнни*: «Э-э, һи эрэк мину һенкэлэ һинданни», — гөнни. 'Жена легла и сказала: «Э-э, ты это меня на конец постели толкнул»' [1, с. 25]; *Эрэк гадай нэкэссин, туркун, эсни исса*. 'Нэрук хочет её схватить, но не может, не достаёт' [Там же, с. 115].
7. Во всех подговорах эвенов Томпо установлены колебания в произношении [в]~[ʋ] перед переднеязычными согласными: *Туракинюн маңгир нимэрэл одидюр гя тэв(ʋ)тэв тавникан, гя ирэв-тарав тавникан биггэрэчэ* [3, с. 273]. 'У ворона с вороной у каждого были свои обязанности: один ягоды собирал, другой тоже что-то делал' [Там же, с. 273].
8. В текстах фольклора аллах-юньских и адыччинских эвенов происходит замена дрожащего согласного [р] сонорным согласным [д]: ал.-юнь., ад. *гадиди* – лит. *гариди* 'взяв, получив': *Эрэк маңгир бими һутчэлкэн одиди һурукэчэлби дебукэндэйи эрэк яду-ккана туракидук тэвтэһмэн гадиди һутту ириннэн, һутэну-гу эчэллид'и дебэсэннэн* [3, с. 273]. 'Ворона родила, и чтобы прокормить своих детей, то ли взяла у ворона ягоды, то ли вороненок, проголодавшись, взял у ворона ягоды' [Там же, с. 273]. «*Би һину бэйһунһим*». «*Дьэ, када-*

ру *һатан мэнди ойчикачаһа бими мандуһанди*» [Там же, с. 268]. 'Я на тебя буду охотиться. «Когда будешь взбираться на высокую скалу, попытайся меня догнать»' [Там же, с. 271].

9. В адычинском подговоре выделена геминия согласных **тч~тт**: ад. *һэнэччэ* – лит. *һэнэтчэ* 'ехал': *Дьэ тарич эрэк бэй һэнэччэ* [Там же, с. 267].. 'Мужчина идет дальше' [Там же, с. 270].

Таким образом, в результате исследования в фольклорной картине мира томпонских эвенов выявлены

некоторые фонетические особенности в области консонантной системы. По сведениям, полученным нами в ходе изысканий, все обнаруженные дифференциальные признаки в произведениях фольклора эвенов Томпо в современном языке эвенов Томпо нивелируются.

Используемые сокращения:

Ад. – адычинский;
ал.-юн. – аллах-юньский;
лит. – литературный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александра Лаврилье, Дзян Матич. Эвенские нимканы Дарьи Михайловны Осениной / А. Лаврилье, Д. Матич. – Fürstenberg: Kulturstiftung Sibirien, 2013. – 160 с.
2. Бурькин А.А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка) / А.А. Бурькин. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 384 с.
3. Вербальные традиции эвенов Якутии / С.И. Шарина, Р.П. Кузьмина, Е.В. Нестерова и др. – Новосибирск: Наука, 2023. – 344 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; т. 46)
4. Кузьмина Р.П. Отличительные черты в системе консонантизма эвенских говоров (на материале томпонского и ламунхинского говоров эвенского языка) // Вестник Забайкальского государственного университета, 2012. – № 8 (87). – С. 69-74.
5. Кузьмина Р.П. О некоторых особенностях языка эвенов Томпо // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016 – № 6(2-60). – С. 110-113.
6. Лебедев В.Д. Охотский диалект эвенского языка / В.Д. Лебедев. – Л.: Наука, 1982. – 241 с.
7. Мальчуков А.Л. Синтаксис простого предложения в эвенском языке / А.Л. Мальчуков. – СПб.: Наука, 1999. – 256 с.
8. Мальчуков А.Л. Синтаксис эвенского языка: Структурные, семантические, коммуникативные аспекты / А.Л. Мальчуков. – СПб.: Наука, 2008. – 425 с.
9. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ч. 1. Ольский говор / К.А. Новикова. – М.-Л.: Изд-во АН СССР. Ленингр. отд-ние, 1960. – 263 с.
9. Петрова В.А. Категория падежа в томпонском говоре // Вопросы эвенской филологии и этнологии (труды молодых ученых), 1996. – Вып. 1. – С. 31-34.
10. Пименова М.В. Этногерменевтика русской сказки: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 355 с. с. 18
11. Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 192 с. с. 119.

© Кузьмина Раиса Петровна (raisakuzmina2013@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»